

F. DE SAUSSURE AND SOME PROBLEMS OF PSYCHO-LINGUISTICS

A. Zalevskaya, Doctor of Philology, Full Professor
Tver State University, Russia

Using the example of correlation between the notions of “language”, “speech” and “speech activity” the author reveals the contradictions in statements associated with F. de Saussure, and appropriateness of approaching the same problem from different theoretical perspectives.

Keywords: Saussure, systems and structural approach, language, speech, speech activity.

Conference participant,
National championship in scientific analytics,
Open European and Asian research analytics championship

Ф. ДЕ СОССЮР И НЕКОТОРЫЕ ПРОБЛЕМЫ ПСИХОЛИНГВИСТИКИ

Залевская А.А., д-р филол. наук, проф.
Тверской государственной университет, Россия

На примере проблемы соотношения языка, речи и речевой деятельности демонстрируются неоднозначность увязываемых с именем Ф. де Соссюра положений и правомерность подхода к одной и той же проблеме с разных теоретических позиций.

Ключевые слова: Соссюр, системно-структурный подход, язык, речь, речевая деятельность.

Участник конференции,
Национального первенства по научной аналитике,
Открытого Европейско-Азиатского первенства по научной аналитике

 <http://dx.doi.org/10.18007/gisap:ps.v0i12.1590>

Вводные замечания

В истории науки о языке трудно назвать учёного, соотносимого с Фердинандом де Соссюром сразу в двух отношениях: 1) по тому, в какой мере его труды повлияли на направление научных исследований языка в XX веке, и 2) по тому, насколько трудно определима подлинная трактовка самим Соссюром дискутируемых понятий и положений. Чтобы убедиться в этом, достаточно сопоставить предисловия, написанные к двум изданиям работ Соссюра на русском языке (см.: [Холодович 1977; Слюсарева 1990]). Если добавить к этому трудности перевода с французского, можно построить многоярусную картину искажений того, что на самом деле имел в виду Ф. де Соссюр: на первом этапе имелись искажения при восстановлении текстов лекций по конспектам, а при подготовке текста к печати ученики Соссюра невольно переформулировали восстанавливаемый текст в соответствии со своей собственной интерпретацией его высказываний; то же самое могло произойти при более позднем добавлении найденных текстов, воспринимаемых с позиций появившихся к тому времени новых трактовок языка (см.: [Соссюр 1990]). Далее, при работе с переведёнными текстами (уже не самого Соссюра, а его интерпретаторов) произошло тиражирование отдельных формулировок, нередко выхваченных из контекста, т.е. фактически приписываемых Соссюру. Справедливость такого заключения базируется на указании

самого Соссюра на то, что «объекты лингвистики не являются данными, а формируются в зависимости от точки зрения» (цит. по: [Слюсарева 1990: 11]), а также подтверждается изменениями в формулировках положений концепции Соссюра в разных изданиях его трудов (ср., например, замену терминов: «речевая деятельность» / «языковая деятельность»). Сказанное выше заставляет задуматься над тем, что, собственно, обсуждается, когда мы говорим о концепции Ф. де Соссюра? На какие формулировки можно ориентироваться?

Главное же заключается в том, что в определённый период времени увязываемые с именем Соссюра положения были приняты за истину в последней инстанции, а в подобных случаях, как известно, парадигма перерастает в догму и становится тормозом, замедляющим развитие научных представлений об исследуемом объекте. Вполне естественно возникновение иных научных подходов, стремящихся преодолеть ограниченность некоторых положений господствующей парадигмы. Из числа возникших в XX веке новых подходов к исследованию языковых явлений назовём хотя бы когнитивную науку и психолингвистику.

Подробное обсуждение ряда положений, так или иначе связанных с учением Соссюра, потребовало бы написания отдельной монографии, поэтому остановимся лишь на проблеме разграничения понятий языка, речи, речевой / языковой деятельности, представляющей особый интерес

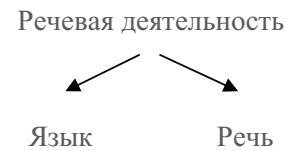

Рис. 1

с позиций психолингвистики, которая в России возникла и развивается как теория речевой деятельности.

Соотношение понятий «язык», «речь», «речевая деятельность» (Ф. де Соссюр, Л.В. Щерба, А.А. Леонтьев)

На основе информации, которая содержится в предисловии к каноническому изданию текстов Ф. де Соссюра [Соссюр 1977], принято считать, что Соссюр разграничивал и противопоставлял язык и речь внутри речевой деятельности [Холодович: 13]. Это положение можно представить с помощью схемы, см. рис. 1.

Однако при обсуждении концепции Соссюра А.А. Леонтьевым на основании анализа более широкого круга текстов отмечено, что «у Соссюра нет в собственном смысле дизъюнкция “язык – речь”» [Леонтьев 1969: 12]. Со ссылкой на систему понятий, представленную в текстах второго и третьего лекционных курсов Соссюра, Леонтьев полагает, что имело место противопоставление языка как абстрактной надиндивидуальной системы и языковой способности как функции индивида с объединением этих двух категорий термином речевая деятельность, в то время как последняя в свою очередь

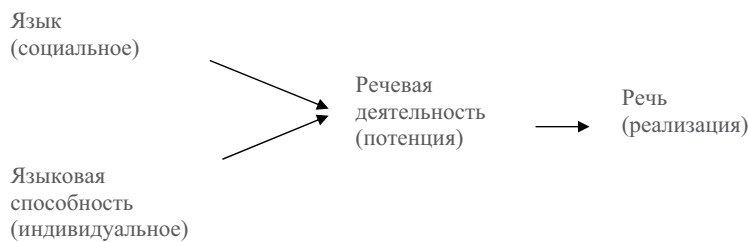

Рис. 2

противопоставляется речи как индивидуальному акту, реализующему языковую способность через посредство языка как социальной системы [там же]. По мнению Леонтьева, в таком случае «язык и языковая способность противопоставлены как социальное и индивидуальное, речевая деятельность (язык + языковая способность) противопоставлена речи как потенция и реализация. Налицо две системы координат» [цит. раб.: 12–13]. Попытаемся отобразить это с помощью схемы (см. рис. 2).

Отсутствие категории языковой способности в каноническом курсе Соссюра Леонтьев объясняет, во-первых, наличием только одной системы координат, в которой потенциальное приравнено к социальному, а реальное к индивидуальному; во-вторых, согласованностью с многократно имеющимся на страницах названного курса указанием на пассивный характер речевых процессов и с трактовкой индивидуальной речевой системы как своего рода «слепка» объективно существующей системы языка.

Именно против представлений о пассивном характере речевых процессов и простом слепке с системы языка у пользующегося языком индивида направлена разработка психолингвистической трактовки языка как достояния человека, активно адаптирующегося к естественному и социальному окружению через переработку своего опыта познания и общения. Важной опорой при становлении такого подхода явилась концепция Л.В. Щербы, который ещё в начале 1930-х гг. выступил против прямого отождествления системы языка с психофизиологической речевой организацией человека, поскольку последняя никак не может быть простой суммой накопленного опыта, она является продуктом

своеобразной переработки опыта, выступая в то же время социальным продуктом.

В работе Л.В. Щербы «О троичном аспекте языковых явлений и об эксперименте в языкознании» [Щерба 1974] в качестве аспектов языка рассматриваются: I – речевая деятельность (процессы говорения и понимания); II – языковые системы (словари и грамматики языка, выводимые лингвистами на основании анализа языкового материала); III – языковой материал (совокупность всего говоримого и понимаемого в определённой обстановке). При этом уточняется, что такое разграничение является искусственным, поскольку «языковая система и языковой материал – это лишь разные аспекты единственно данной в опыте речевой деятельности» [цит. раб.: 26]. Более того, Л.В. Щерба подчёркивает, что «вообще все формы слов и все сочетания слов нормально создаются нами в процессе речи в результате весьма сложной игры сложного речевого механизма человека в условиях конкретной обстановки данного момента» [там же]. Называя этот механизм речевой организацией индивида, Л.В. Щерба фактически выделил четвёртый аспект языковых явлений, формирующийся через речевую деятельность, обуславливающий её и проявляющийся в ней, поэтому соотношение рассматриваемых Щербой понятий можно представить с помощью схемы на рис. 3.

Рис. 3

Обратим внимание на то, что, по Щербе, речевая организация индивида является психофизиологической по своей природе и в то же время представляет собой социальный продукт, к тому же это не просто сумма речевого опыта, а результат его переработки речевым механизмом. Отсюда понятно очень важное указание Щербы на то, что нельзя допускать «отождествление таких теоретически несоизмеримых понятий, как “индивидуальная речевая система” (= психофизиологическая речевая организация индивида) и “языковая система”, которым более или менее грешили все лингвисты до самого последнего времени» [Щерба 1974: 35]. Добавим к этому, что высказывание Щербы датируется 1932 годом, но, к сожалению, это замечание оказывается справедливым и для наших дней. В работе [Залевская 1977] при обсуждении концепции Щербы уточняется, что причиной такого отождествления служит языковой материал (совокупность всего говоримого и понимаемого в определённой обстановке). Дело в том, что имеются значительные различия между переработкой языкового материала в двух направлениях: 1) через логико-рациональную метаязыковую деятельность лингвиста, анализирующего и классифицирующего языковые явления в свете некоторых научных представлений и абстракций (выводимые в результате словари и грамматики языков отображают конструкты и правила пользования ими); 2) через естественно протекающие процессы анализа, синтеза, сравнения и классификации всего воспринимаемого в ходе познания мира и общения (получаемые через взаимодействие перцептивной, когнитивной и эмоционально-оценочной переработки продукты таких процессов представляют собой концепты, а также стратегии и функции

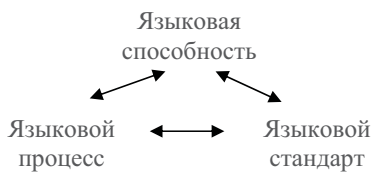

Рис. 4

ональные опоры для дальнейшего использования в разных видах деятельности). Подчеркнём, что названные процессы отвечают психофизиологическим закономерностям, но в то же время направляются выработанными в социуме / культуре нормами и оценками. Таким образом, речевая организация индивида обращена одной стороной к индивиду, а другой – к социуму.

А.А. Леонтьев не только придал большое значение введённому Щербой понятию, но и приравнял речевую организацию индивида к языковой способности, которая трактуется им как «совокупность психологических и физиологических условий, обеспечивающих усвоение, производство и адекватное восприятие языковых знаков членами языкового коллектива» [Леонтьев 1965: 54]. Языковая способность рассматривается в этой публикации в соотнесении с языковым процессом и языковым стандартом, что можно передать схемой, см. рис. 4.

Думается, что между терминами «речевая организация индивида» (по Л.В. Щербе) и «языковая способность» как в широко принятом понимании, так и в трактовке Соссюра, имеются некоторые различия, и прежде всего – в расстановке акцентов: Л.В. Щерба фокусируется на упорядоченности продуктов «своеобразной переработки» речевого опыта, организация которого не только происходит из речи, но и ориентирована на готовность к использованию в последующих актах говорения и понимания речи, в то время как соотносимый термин указывает на принципиальную возможность использования имеющихся потенциалов. А.А. Леонтьев неоднократно возвращается к термину «языковая способность» (или «язык как способность (речевой механизм)», см., например: [Леонтьев 1969]), он указывает на изменения в трактовке языковой способ-

ности (см.: [Леонтьев 1997: 19]), тем не менее допущенное в [Леонтьев 1965: 54] прямое отождествление названных выше терминов вызывает вопросы и требует дополнительного обсуждения с привлечением и других трактовок этого понятия, а также результатов новейших исследований в разных науках о человеке.

Заключение

Итак, приведён пример расхождения в том, как в публикуемых текстах Соссюра представлено соотношение понятий, базовых для теории языка. Вполне естественно, что в подобных случаях формируются различающиеся модели рассматриваемого объекта, тем самым в каждом случае закладывается определённая система координат, направляющая пути обсуждения и решения более частных вопросов науки о языке. Это положение можно проиллюстрировать следующим примером: один из параметров противопоставлений, фигурирующий в текстах Соссюра, а именно «индивидуальное – социальное», в психолингвистической трактовке двойственной онтологии языка реализуется через признание обращенности значения слова и к носителю языка, и к социуму; при этом признается, что в речевой организации индивида общепринятое значение слова выступает средством доступа к мультимодальным продуктам перцептивной, когнитивной и эмоционально-оценочной переработки опыта познания и общения, что требует междисциплинарного (интегративного) подхода с учётом новейших исследований в науках о человеке.

References:

1. Zalevskaya A.A. Problemy organizatsii vnutrennego leksikona cheloveka [Problems of organization of the person's internal lexicon]. – Kalinin., Kalinin. gos. un-t, 1977. – 83 p.
2. Leont'yev A.A. Slovo v rechevoy deyatel'nosti. Nekotoryye problemy obshchey teorii rechevoy deyatel'nosti [A word in speech activity. Some problems of the general theory of speech activity]. – Moskva., Nauka [Science], 1965. – 246 p.
3. Leont'yev A.A. Yazyk, rech',

rechevaya deyatel'nost' [Language, speech, speech activity]. – Moskva., Prosveshcheniye [Education], 1969. – 214 p.

4. Leont'yev A.A. Osnovy psikholingvistiki [Fundamentals of psycholinguistics]. – Moskva., Smysl [Sense], 1997. – 287 p.

5. Slyusareva N.A. O zametkakh F. de Sossyura po obshchemu yazykoznaniyu. Vstupitel'naya stat'ya., Sossyur F. de. Zametki po obshchey lingvistike [About the notes of F. de Saussure on general linguistics. Introductory paper., F. de Saussure, Notes on general linguistics]. – Moskva., Progress, 1990., pp. 7-28.

6. Sossyur F. de. Kurs obshchey lingvistiki., Sossyur F. de. Trudy po yazykoznaniyu: Per. s frants. [The course in general linguistics., F. de Saussure. Works on Linguistics: Translated from French]. – Moskva., Progress, 1977., pp. 31–285. <https://doi.org/10.2307/320587>

7. Sossyur F. de. Zametki po obshchey lingvistike: Per. s frants. [Notes on general linguistics: Translated from French]. – Moskva., Progress, 1990. – 280 p. <https://doi.org/10.1075/hl.18.2-3.21boy>

8. Kholodovich A.A. O «Kurse obshchey lingvistiki» F. de Sossyura., Sossyur F. de. Trudy po yazykoznaniyu: Per. s frants [About the «Course of General Linguistics» F. de Saussure., Works on Linguistics: Translated from French]. – Moskva., Progress, 1977., pp. 9-29.

9. Shcherba L.V. O troyakom aspekte yazykovykh yavleniy i ob eksperimente v yazykoznanii., Shcherba L.V. YAzykovaya sistema i rechevaya deyatel'nost' [About the three-dimensional aspect of the linguistic phenomena and the experiment in linguistics., Shcherba L.V. Language system and speech activity]. – Leningrad., Nauka [Science], 1974., pp. 24-39. <https://doi.org/10.1111/lnc3.12180>

Литература:

1. Залевская А.А. Проблемы организации внутреннего лексикона человека: – Калинин., Калинин. гос. ун-т, 1977. – 83 с.
2. Леонтьев А.А. Слово в речевой

деятельности. Некоторые проблемы общей теории речевой деятельности. – Москва., Наука, 1965. – 246 с.

3. Леонтьев А.А. Язык, речь, речевая деятельность. – Москва., Просвещение, 1969. – 214 с.

4. Леонтьев А.А. Основы психолингвистики. – Москва., Смысл, 1997. – 287 с.

5. Слюсарева Н.А. О заметках Ф. де Соссюра по общему языкознанию. Вступительная статья., Соссюр Ф. де. Заметки по общей лингвистике. – Москва., Прогресс, 1990., С. 7-28.

6. Соссюр Ф. де. Курс общей лингвистики., Соссюр Ф. де. Труды по языкознанию: Пер. с франц. – Москва., Прогресс, 1977., С. 31-285.
<https://doi.org/10.2307/320587>

7. Соссюр Ф. де. Заметки по общей лингвистике: Пер. с франц. – Москва., Прогресс, 1990. – 280 с.
<https://doi.org/10.1075/hl.18.2-3.21boy>

8. Холодович А.А. О «Курсе общей лингвистики» Ф. де Соссюра., Соссюр Ф. де. Труды по языкознанию: Пер. с франц. – Москва., Прогресс, 1977., С. 9-29.

9. Щерба Л.В. О трояком аспекте языковых явлений и об эксперименте в языкознании., Щерба Л.В. Языковая система и речевая деятельность. – Ленинград., Наука, 1974., С. 24-39.

<https://doi.org/10.1111/lnc3.12180>

Information about author:

1. Alexandra Zalevskaya – Doctor of Philology, Full Professor, Tver State University; address: Russia, Tver city; e-mail: aazalev@mail.ru

INTERNATIONAL UNION OF COMMERCE AND INDUSTRY

*Union of commercial enterprises, businessmen, scientists, public figures and politicians from different countries.
The union combines the social and commercial elements of functioning.*

- ▶ Promotion of international consolidation and cooperation of business structures
- ▶ Promotion of development of commercial businesses of various kinds
- ▶ Assistance in settlement of relations between businessmen with each other and with social partners in business environment
- ▶ Assistance in development of optimal industrial, financial, commercial and scientific policies in different countries
- ▶ Promotion of favorable conditions for business in various countries
- ▶ Assistance in every kind of development of all types of commercial, scientific and technical ties of businessmen of different countries with foreign colleagues
- ▶ Promotion of international trade turnover widening
- ▶ Initiation and development of scientific researches, which support the effective development of businesses and satisfy the economic needs of the society
- ▶ Expert evaluation of activities in the field of settlement of commercial disputes, establishment of quality standards and defining of factual qualitative parameters of goods and services
- ▶ Legal and consulting promotion of business
- ▶ Establishment and development of activities of the international commercial arbitration
- ▶ Exhibition activities
- ▶ Holding of business and economic forums

www.iuci.eu